

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Переход от коммунистической социальной организации в России к нынешней (постсоветской) произошел не по марксистской схеме. До переворота в России не было никаких предпосылок для него в экономике. Сначала произошел политический переворот. Затем захватившие власть реформаторы начали осуществлять преобразование экономики.

Экономикой называют то, что в человеческом объединении специально создается искусственно и делается регулярно для того, чтобы добывать, производить и распределять материальные средства существования. Буду в этом случае употреблять слово «хозяйство» или выражение «хозяйственная экономика». Экономикой называют также всякие инвестиции денег с целью приобретения прибыли, т.е. использование денег как капитала. Эти инвестиции охватывают не только сферу хозяйства, но и культуру, спорт, медицину, науку и т.д. Буду в таком случае употреблять выражение «денежная экономика» или слово «бизнес» — различие этих словоупотреблений существенно. Например, возможна такая ситуация в стране, что происходит прирост денежной экономики (порою значительный) в то время, как происходит упадок экономики хозяйственной. Возможно также такое, что хозяй-

ственная экономика прогрессирует, а денежная находится в состоянии упадка.

Экономика реальных достаточно развитых стран содержит в себе как хозяйство, так и бизнес. Но при этом может доминировать какой-то один аспект. Классическим образцом доминирования хозяйства может служить коммунистическая экономика, имевшая место в Советском Союзе. Классическим образцом доминирования бизнеса является западнистская экономика, имеющая место в западных странах. Первая использовала и денежный механизм, а вторая охватывает и сферу хозяйства. Но между ними имеют место качественные различия.

Реальная экономика есть совокупность особого рода деловых клеточек (предприятий, учреждений, организаций и т.п.) — экономических клеточек. К экономическим клеточкам относятся такие хозяйственные клеточки, которые узаконены государством, — узаконено юридическое лицо, ответственное перед государством за деятельность клеточки, узаконена «профессия» клеточки и ее расположение, установлено налоговое отношение с государством. К экономическим клеточкам относятся также денежные клеточки, для которых также имеет силу только что сформулированное отношение с государством. Денежные клеточки имеют зоной своей деятельности как хозяйственные, так и внехозяйственные клеточки (в сферах науки, культуры, спорта и т. д.). Это не означает, будто эти внехозяйственные клеточки превращаются в часть экономики. Они оказываются подверженными действию экономических законов, но остаются клеточками неэкономическими. Экономическими являются при этом лишь сами клеточки денежного механизма.

В зависимости от способа образования и характера юридических субъектов клеточки разделяются на две категории. К первой категории относятся такие клеточки, которые создаются решениями властей. Власти определяют их деловые функции и отношения с другими клеточками. Сотрудники их нанимаются на работу по профессии. Они не являются собственниками ресурсов, которыми они распоряжаются, и собственниками результатов их деятельности. Юридические лица этих клеточек назначаются органами власти и управления. Они суть государственные чиновники. Буду называть такие клеточки юридически государственными или общественными. Ко второй категории относятся клеточки, которые создаются по инициативе частных лиц и

организаций, а не распоряжениями властей. Но и тут полного произвола нет. Эти клеточки должны получить на это разрешение властей, официально зарегистрировать характер своего дела. Они возникают и существуют в рамках законов. Точно так же законом должны быть определены их юридические субъекты, т.е. лица или организации, распоряжающиеся деятельностью клеточек и несущие за это ответственность перед государством и законом. Юридические субъекты свободны определять характер дела клеточек, их внутреннюю организацию и отношения с окружающей средой. Они являются собственниками средств, на которые создаются клеточки, и продуктов их деятельности. Или они получают право быть юридически субъектами от таких собственников. Такие клеточки буду называть юридически частными, частнособственническими или частнопредпринимательскими.

Я считаю необходимым зафиксировать также в социологических понятиях различие экономических клеточек в другом аспекте, а именно в аспекте окупаемости или рентабельности. В этом аспекте клеточки разделяются на такие две категории. К первой категории относятся клеточки, которые являются рентабельными (по существующим нормам), самокупаются, т.е. реализация продуктов их деятельности приносит средств достаточно для возмещения всех затрат, выплаты зарплаты сотрудникам, выплаты налогов, удовлетворения интересов собственников. Назову такие клеточки социально целостными и экономически автономными.

Ко второй категории относятся клеточки, для которых рентабельность (самокупаемость) не исключается, но и не является необходимой. Для их возникновения и существования достаточно, чтобы удовлетворяли требованиям некоторого более обширного социального объединения в качестве его части. Это объединение может быть объединением экономических клеточек. Но не только. В него могут входить и неэкономические клеточки. Оно вообще может быть в целом неэкономическим. Назову такие клеточки социально частичными и экономически зависимыми.

Экономические клеточки различаются также по своей структуре, заключенной между двумя крайностями: одна крайность — в них нет ничего такого, что не относится к делу, которым они заняты, другая крайность — они насыщены компонентами, не относящимися к делу (например, партийные, профсоюзные и комсомольские организации в советских экономических клеточках).

Наконец, экономические клеточки различаются по объему социальных функций. Одни из них ограничиваются исключительно экономическими функциями, как это имеет место в западных клеточках, другие же выполняют функции воспитания сотрудников, контроля за их поведением, заботы о них и т.п., как это имело место в советских клеточках.

Экономика в целом характеризуется составом клеточек различного рода, их пропорциями и взаимоотношениями, их распределением по отраслям и по территории страны и т.д. Это — сложная структура, складывающаяся в зависимости от различных факторов, меняющаяся со временем, но вместе с тем воспроизводящаяся в основных чертах. Она характеризуется чертами, определяющими ее социальный тип. Этот тип является одной из определяющих характеристик социальной организации в целом. Как тип социальной организации в целом не превращается сам по себе в другой тип в силу каких-то социальных законов, — таких законов просто нет, — так и один тип экономики не превращается в другой. Возможно лишь такое: один тип экономики погибает, в частности, насильственно разрушается, и в человеческом объединении (в человеичнике) создается другой тип. Политики, идеологи и прочие граждане, несведущие в социальных законах, воспринимают такую ломку как преобразование (реформирование).

Советская экономика складывалась в течение многих десятков лет. Складывалась как совокупность государственных (общественных) клеточек, социально частичных и экономически зависимых, не рассчитанных на рентабельность, рассчитанных на удовлетворение материальных потребностей (хозяйственных), функционирующих в соответствии с государственными планами, образующих единое хозяйственное целое, социально насыщенных неделовыми явлениями, выполняющих многочисленные социальные неделовые функции.

Экономические клеточки включались в систему других клеточек, т. е. были частичками больших экономических объединений (как отраслевых, так и территориальных) и в конечном счете экономики в целом. Они, конечно, имели какую-то автономию в своей жизнедеятельности. Но в основном они были лимитированы задачами упомянутых объединений и экономики в целом. Над ними возвышалась разветвленная иерархическая и сетчатая структура из учреждений власти и управления, которая обеспе-

чивала их согласованную деятельность. Эта структура была своего рода нервной системой экономики. Она была организована по принципам начальствования-подчинения. На Западе это называли командной экономикой и считали величайшим злом.

Коммунистическая экономика как организуемая и управляемая сверху имела целевую установку как единое целое. Она заключается в следующем. Во-первых, обеспечить страну материальными средствами, позволяющими ей выжить в окружающем мире, сохранить независимость, идти в ногу с прогрессом. Во-вторых, обеспечить граждан общества средствами существования. В-третьих, обеспечить всех трудоспособных работой как основным и для большинства единственным источником средств существования. В-четвертых, вовлечь все трудоспособное население в трудовую деятельность в первичных деловых коллективах.

Из рассмотренного характера и положения экономики с необходимостью следуют такие важнейшие признаки коммунистического хозяйства. Во-первых, преобладание социально-политических соображений при решении экономических проблем. Это касается распределения бюджета, установления цен на массовые продукты, шкалы заработной платы, состава продукции, районирования предприятий и т.д. Во-вторых, ориентация на удовлетворение самых фундаментальных нужд населения и решение самых важных для выживания страны проблем. Препятствование производству продуктов сверх необходимого и разрастанию паразитарных явлений. Тенденция к дефициту средств потребления. И в-третьих, необходимость централизованного управления и планирования деятельности экономики, начиная с первичных клеток и кончая экономикой в целом.

Общепринято думать, будто экономика западного общества является высоко эффективной, а коммунистического — неэффективной. Я считаю такое мнение совершенно бессмысленным с научной точки зрения. Для сравнения двух различных феноменов нужны четко определенные критерии сравнения. А в зависимости от выбора таких критериев и выводы могут оказаться различными. Возможны, в частности, чисто экономические и социальные критерии оценки производственной деятельности людей, предприятий, экономических систем и целых обществ. Экономические критерии основываются на соотношении затрат на какое-то дело и его результатов. Социальные же критерии основываются

ся на том, в какой мере деятельность предприятий соответствует интересам целого общества или какой-то его части. Главным здесь является не экономическая эффективность отдельно взятых предприятий, а интересы целого, причем не обязательно экономические. Например, коммунистические предприятия должны обеспечить работой и тем самым дать источники существования максимально большому числу людей, в принципе исключив безработицу.

И вот российские реформаторы, захватив политическую власть в стране, решили превратить российскую коммунистическую экономику в экономику западнотского типа. Они не понимали на научном уровне ни ту и ни другую. Они имели о них лишь идеологически примитивное и извращенное представление, навязанное им в годы холодной войны западными идеологами и российскими критиками советской экономики. Но российской экономикой они могли распоряжаться по своему произволу, ограниченному лишь наставлениями (фактически — приказами) западных наставников. А последние подсказывали им такие идеи, реализация которых была в интересах Запада, победившего в холодной войне, а именно, разрушение суверенности российской экономики и превращение России в придаток западной экономики. Совокупность этих идей и мер по их реализации характеризуется одним словом: приватизация.

Что такое приватизация? Это — превращение вещей (материальных предметов), прав заниматься какой-то деятельностью и доходов от нее, бывших собственностью и правами государства, в собственность и права частных лиц. Приватизация не есть возникновение частной собственности и частного предпринимательства, а именно превращение государственной (общественной) собственности и государственного (общественного) предпринимательства в частные. Если, например, в постсоветской России стали возникать новые предприятия, каких не было в советское время, это не приватизация. Приватизация — если заводы, учебные заведения, больницы, квартиры и т. п., созданные в советские годы как государственные, превращаются в собственность частных лиц; это — приватизация.

Есть приватизация и приватизация. Приватизация имеет место и в западных странах. Например, во Франции приватизировали некоторые автомобильные заводы, в Германии — почту, а в США — даже отдельные тюрьмы. Важно иметь в виду, что в за-

падных странах подавляющее большинство предприятий являются частными. А те немногие, которые являются государственными, создавались и функционировали так или иначе по социальным (подчеркиваю: социальным!) законам экономики с доминированием частного предпринимательства. Приватизация государственных предприятий не меняет типа экономики и общей ситуации в ней. Как правило, ее даже не замечают рядовые граждане. Ее замечают те, кого она непосредственно касается. И то она не проходит безболезненно. Например, увольняется и остается без работы некоторое число людей, повышаются цены на некоторые товары и услуги.

Иначе обстояло дело с приватизацией в России после антикоммунистического переворота. Она коснулась экономики коммунистической, в которой почти все предприятия были государственными (общественными). Что это значит, об этом говорилось выше. Приватизировались предприятия и целые сферы хозяйства, совершенно не приспособленные к условиям частнособственнической и частнопредпринимательской экономики — к условиям бизнесной экономики. Волевым решением власти стали создавать экономику частного бизнеса не путем инвестиций капиталов в создание новых предприятий — ничего подобного не было, — а путем захвата готовых коммунистических предприятий хозяйства страны частными лицами. Захвату придали экономическую видимость. На самом деле это была неэкономическая операция. Это был грабительский захват богатств страны, разгромленной в войне нового типа. Это было мародерство, воровство, использование положения, награда за предательство и т. д., но только не экономические мероприятия. Разговоры о некоем первоначальном накоплении капитала были вопиющим невежеством и жульническим прикрытием и оправданием военного грабежа.

В результате этой так называемой приватизации были уничтожены советские трудовые коллективы, бывшие основой социальной организации населения и ячейками его жизнедеятельности. Были уничтожены невыгодные с точки зрения бизнеса предприятия и предприятия, нежелательные с точки зрения интересов западных стран. Возникла безработица. Началось идейное и моральное разложение широких слоев населения. Началось состояние, названное словом «беспредел», т. е. социально-экономическая катастрофа страны.

Невозможно поверить, будто российские реформаторы искренне верили в то, что эта приватизация приведет к подъему российской экономики на уровень западных стран. Их западные советники (вернее, хозяева) знали, что приватизация советской экономики неизбежно приведет к краху, чего и хотели на Западе. Приватизация была осуществлена как грандиозная диверсионная операция Запада. Осуществлена руками российских реформаторов, сыгравших роль «пятой колонны» Запада в России. Впечатление такое, будто армия завоевателей захватила страну и преобразовала ее применительно к своим интересам. Население России разделилось на грабителей и ограбленных. Грабители — внутренние завоеватели, поддерживаемые и руководимые внешними.

Новая постсоветская экономика стала создаваться в России не путем превращения коммунистической экономики в западнистскую, что было исключено в принципе, а путем преднамеренного разрушения первой и создания из ее материала некоего подобия второй. О каком-то превращении здесь говорить в такой же мере правомерно, в какой построение нового дома на месте и из материала разрушенного дома есть превращение одного и того же дома из одного состояния в другое.

Постсоветская экономика еще находится в стадии формирования. Но основные черты ее видны уже сейчас. Это лишь подобие западнистской экономики. Она есть гибрид советизма и западнизма. Она лишь частично инвестиционная. Изнутри инвестировать некому. Государство нищее. Встав на путь приватизации, оно оказалось само ограбленным, а с другой стороны, стало соучастником грабежа. Сохранив за собой часть собственности, оно само стало нуждаться в инвестициях. Оставшись частичным собственником крупных предприятий и отраслей, созданных в советских условиях, не рассчитанных на бизнес в западном духе, оно оказалось зависимым от мирового «рынка» (от Запада в первую очередь). Оно оказалось в положении частного предпринимателя.

Российская экономика утратила экономический суверенитет. На уровне крупных предприятий она превратилась в придаток западной экономики. На уровне средних и мелких предприятий доминирующими являются предприятия сферы обслуживания — мелкая торговля, рестораны, посреднические конторы, агентства, исследовательские центры, учебные заведения и т. п.,

одним словом — непроизводительные предприятия. На вершине экономической пирамиды хозяйничают «олигархи», сросшиеся с государственным аппаратом — гибрид сверхгосударственной и сверхэкономической власти. С одной стороны, тут заметны черты сверхобщества советско-западнистского типа. А с другой — видны черты колониальной экономики. Не видно только обещанного реформаторами расцвета и подъема на уровень «цивилизованных» стран.